

УДК 330.4+338.1

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И АНТИЭНТРОПИЙНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ФАКТОРОВ РОСТА В ЭКОНОМИКЕ

© В.М. Юрьев, В.Г. Бабаян, С.М. Дзюба

Yuryev V.M., Babayan V.G., Dzyuba S.M. The principles and anti-entropy mechanism of economic growth factors formation. A great variety of competitive advantages in some fast developing countries is a special feature of the world economy development. M. Porter's work, which contains a great deal of facts on the specified issue, makes it possible to suppose that the development of many countries is closely connected with the formation of highly productive research-and-production complexes there, which often have a unique structure and specialization. We suggest looking at the factors of national economies growth from the viewpoint developed by the probability theory for study of the steadiness of large systems.

В монографии М. Портера [1], которая в оригинале названа «The Competitive Advantage of Nations», т. е. «Конкурентные преимущества наций», что точнее отражает существо разбираемых вопросов, изучены фундаментальные тенденции современного экономического развития в мировом масштабе, и на примере ряда индустриально развитых стран рассмотрены так называемые «кластеры», обеспечивающие экономическую подвижность, способность к маневрированию и, в конечном счете, конкурентоспособность этих стран. М. Портер термином «кластер» обозначает некоторую систему взаимоподдерживающих отраслей науки, производства, транспорта и т. п., обеспечивающих конкурентоспособность конкретной отрасли экономики различных стран, придавая этому термину широкий функциональный смысл. Согласно теории М. Портера, в «кластеры» входят часто несколько соперничающих фирм, несущих отчетливую национальную окраску, т. е. присущую национальной культуре особенность.

Отметим кратко основные выводы, полученные Портером в результате анализа успехов экономики передовых индустриальных стран.

1. Подтверждена роль науки (отраслевой и университетской) в развитии детерминантов конкурентного преимущества Японии, Германии, Италии, Кореи и других новых индустриальных стран в послевоенный период до 1990 года.

2. Отчетливо прослеживается факт баснословно быстрого распространения обычных технологий в мире при наличии дисциплинированных и грамотных работников (строительная индустрия Кореи).

3. Высокостабильна конкурентоспособность стран, придерживающихся политики нейтралитета (Швейцария, Швеция).

4. Несомненно, громадное значение в послевоенном возрождении проигравших стран (Германия, Италия, Япония) имела угроза краха, которая стимулирует сильнее, чем надежда на победу, а также богатое историческое и научно-культурное наследие стран.

5. Абсолютно наивысшие уровни совокупного и удельного доходов (США) не являются гарантией постоянного преимущества, ибо конкуренты не позволя-

ют никому оставаться на своих местах. Отмечена падающая конкурентоспособность США в некоторых важных отраслях.

6. Успех фирм в состязаниях с конкурентами прежде всего зависит от положения дел в стране. С удивительной регулярностью фирмы одной – двух стран добиваются не пропорционально большого успеха в определенных отраслях на мировом рынке. При ближайшем рассмотрении любой страны обнаруживаются поразительные различия в том, что именно обеспечивает конкурентоспособный успех в разных отраслях. Международные преимущества часто сосредоточиваются в строго определенных отраслях, а то и сегментах рынка. Лидирующие фирмы в своей отрасли часто сосредоточиваются не только в одной стране, но даже в одном городе.

7. Классическое объяснение конкурентоспособности, основанное на концепции сравнительных преимуществ на основе факторов производства (Д. Рикардо), не способно ответить на вопросы, каковы те характеристики стран, которые позволяют их фирмам создавать и удерживать конкурентные преимущества в определенных отраслях [2].

8. Любой успешно действующей организации трудно и неприятно менять стратегию. Успех рождает самоуспокоенность, принеся успех стратегия становится рутиной, прекращается поиск и анализ информации, которая могла бы изменить её. Прежняя стратегия приобретает ореол святости и непогрешимости и глубоко укореняется в мышлении фирмы.

9. Детерминанты конкурентного преимущества страны включают в себя:

- факторные условия (природные ресурсы, квалификация работников, инфраструктура и т. д.);
- условия спроса;
- родственные и поддерживающие отрасли;
- стратегию фирмы.

Все, вместе взятые, образуют национальную хозяйственную композицию (группу), компоненты которой взаимно усиливаются (в оригинале группа названа diamond).

10. Факторные условия делят на основные (полезные ископаемые, климат, географическое положение,

неквалифицированные рабочие) и развитые (инфраструктура обмена информацией, квалифицированный персонал, наличие собственных учебных заведений и т. д.). Развитые или специализированные факторы, обеспечивающие конкурентное преимущество, всегда созданы искусственно.

11. Свидетельством здоровой модели роста национального дохода является сдвиг в сторону более сложных и продуктивных сегментов и упрочение позиций в отраслях промышленности, которые связаны с передовой технологией и высокой квалификацией персонала.

12. Существование «кластеров», пользующихся общими ресурсами, технологиями и инфраструктурой, стимулирует инвестиции правительственных учреждений, учебных институтов, фирм и частных лиц в создание соответствующих факторов и механизмов.

Всё вышеперечисленное достаточно убедительно свидетельствует о том, что важнейшим содержанием организации высококонкурентного механизма экономики являются его носители – высокоорганизованные личности, инициатива и дееспособность которых достигнута громадным вкладом многих поколений. В связи с этим кажется возможным применить в экономических исследованиях некоторые методы, введенные Н. Винером [3] и У.Р. Эшби [4] для изучения устойчивости очень больших систем. Во всяком случае, нетрудно предположить, что устойчивые системы в экономике, как и высокоорганизованные биологические объекты, отличаются большей степенью упорядоченности, а следовательно, эти состояния можно считать менее вероятными, чем состояния неупорядоченные. Показателем вероятности состояний является энтропия, уменьшение энтропии в процессе развития характерно для живых организмов. Научение и информация, по Н. Винеру, – обязательное условие развития экономически продуктивных сообществ, имеющих повышенную структурную упорядоченность.

Сравнение уровня возможных состояний в экономике с помощью моделей, развиваемых теорией вероятности для биологических объектов, на наш взгляд, имеет право на существование, обеспечивая определенное упрощение описания и в то же время имея дополнительные возможности прогнозирования развития. Известно, что регулированием, согласно [4], «можно противодействовать распаду системы, в которой цена, предложение труда, спрос потребителя, стоимость сырья суть лишь немногие из действующих факторов», однако прямо на связь между организованностью и, напротив, распадом экономических систем и их энтропией указаний не обнаружено. Между тем, нам представляется плодотворным применить такой подход к анализу экономических систем.

Трудность, совершенно очевидная, при этом заключается в том, каким показателем точнее и проще охарактеризовать состояния экономических систем. Так как для характеристики величины информации во многих работах [3 и др.] применяется понятие антиэнтропия (негэнтропия), нам представляется удобным попробовать использование такого параметра для характеристики упорядоченности, степени организованности экономических систем. Негэнтропия (НЭ), как мера упорядоченности систем, должна служить одновременно и мерой конкурентоспособности экономиче-

ских систем, следовательно, должна содержать понятный и принятый в экономике параметр. Так как универсального и пригодного для всех случаев параметра обнаружено не было, решено использовать в качестве такового логарифм среднего дохода на душу населения, вычисляемого, как это принято в торговых статистических данных. При этом, к сожалению, скрываются уровни конкурентоспособности узкоспециализированных отраслей, имеющих максимальную доходность, как, например, кинопромышленность Голливуда или часовая промышленность Швейцарии.

С другой стороны, известный из термодинамики закон возрастания энтропии не является законом узко физическим [3]. Более вероятные состояния часто реализуются самопроизвольно, и это явление в экономических системах, как нам представляется, не является экзотикой. Тому примерами служат забастовки с прекращением работы предприятий и транспорта, терроризм с уничтожением материальных ценностей, и, как крайняя стадия, военные действия.

Другими словами, сохранение долговременно все повышающейся упорядоченности (Швейцария, Швеция) скорее исключение из правила, при котором стадия «перестройки» является естественно необходимой, но почти всегда неприятной. Предвидение таких стадий является одним из элементов предлагаемого подхода к анализу динамики экономического развития. В этом смысле естественными выглядят процессы изменения в экономическом развитии таких стран, как Германия, Италия, Япония, не раз переживавших за свою историю периоды спадов и подъема (к их числу естественно отнести и Россию). На рис. 1 приведена схема предполагаемого нами наиболее вероятного характера изменения негэнтропии экономики (НЭ) Германии за последние 100 лет.

Разрушение экономик в результате проигранных войн приводит к резким спадам НЭ, но, как представляется, уровень, от которого начинается следующий подъем для многих стран, выше уровня начала предыдущего подъема.

Хотя материалы, приведенные в монографии М. Портера, охватывают короткий период истории (только послевоенный период) десяти избранных стран, эти данные неплохо согласуются с изложенными нами представлениями об антиэнтропийном характере факторных условий роста экономики. В заключение добавим лишь некоторые дополнительные соображения по рассмотренной проблеме.

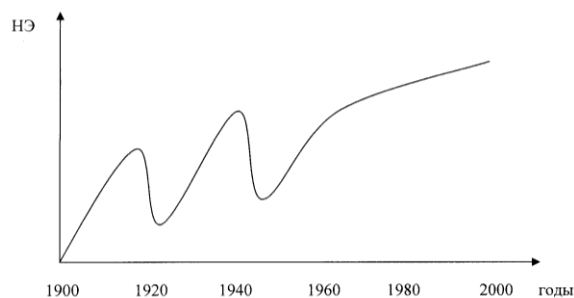

Рис. 1. Предполагаемый характер изменения негэнтропии экономики Германии за последние 100 лет

Уровень средних доходов на душу населения в отдельных странах не является, как нам кажется, истинной мерой состояния экономики, т. к. в любой стране есть отрасли, далеко оторвавшиеся от среднего по стране уровня доходности (степень структурирования). Однако, т. к. страна – базирования экономики, как термин при характеристике стран, употребляется, на первом этапе для иллюстрации степени конкурентоспособности удельный доход (а точнее логарифм этой величины) следует, вероятно, сохранить.

Представляется, что рост НЭ в одной стране способствует росту НЭ в соседней стране. С другой стороны, внутренний протекционизм, усиленная поддержка слабых отраслей по социологическим соображениям не улучшают состояния экономики и приводят к стагнации и даже снижению НЭ.

В оправдание возможных неточностей хочется использовать слова Н. Винера о том, что если «мы имеем дело с короткими статистическими рядами, то не мо-

жем быть уверены, что значительная часть наблюдаемого нами не создана нами самими» [3]. Очень вероятно, что в качестве показателя степени структурной организованности экономик потребуются матричная форма представлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Портер М.* Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.
2. *Schumpeter J.* The Theory of Economic Development. Cambridge, 1934.
3. *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958.
4. *Эйбис У.Р.* Введение в кибернетику. М.: ИЛ, 1959.

Поступила в редакцию 3 сентября 2004 г.